

Жуань Му никогда не думал, что можно так пристраститься к тому, чтобы просто смотреть на человека. Прошёл уже час, а он всё ещё не мог выключить свет, его разум был ясен, и сон не шёл к нему. Так он просидел с восьми вечера до трёх часов ночи. Когда его взгляд встретился с влажными глазами Чжу Цинхэ, в его глазах мелькнуло удивление, и он тихо сказал:

— Ещё рано, продолжай спать.

Чжу Цинхэ сначала подумал, что видит во сне тусклый свет, но, окончательно проснувшись, сел на кровати, опёршись на изголовье, и с улыбкой сказал:

— Привык спать на кане, а на кровати как-то неудобно, не могу уснуть. А ты почему так поздно не спишь?

Жуань Му честно ответил:

— Рад, что ты и мама вернулись, не хочется спать. Если ты согласишься быть со мной, я буду ещё счастливее.

Чжу Цинхэ не смог сдержать смеха и легонько хлопнул его по голове:

— В таком возрасте уже говоришь такие вещи! Будь осторожнее, тебе всё равно, а мне стыдно. Кстати, дядя Жуань и учитель Ван... разве ты не хотел, чтобы они помирились? Почему ты всю дорогу молчал?

Жуань Му расслабился, опустился на подушку и потянулся, вздохнув:

— Ты разве не видишь, что они в напряжении? Даже если отец смягчится, мама всё ещё считает его врагом. Я не хочу ранить её едва зажившие раны. К тому же она очень упряма и сейчас никого не слушает. Так что, даже если я очень волнуюсь, что толку? Лучше подождать, пока она успокоится.

Чжу Цинхэ кивнул. Он тоже заметил, что, хотя учитель Ван и дядя Жуань в машине говорили с улыбками, в их голосах чувствовалась холодность, что заставило его содрогнуться. В тот год, когда Чжоу Вэйшэнь оставил его и выбрал лучший путь, он решил, что, какими бы ни были причины расставания, лучше никогда больше не встречаться. Поэтому, переродившись, он был так холоден с Чжоу Вэйшэнем, не желая иметь с ним никаких связей. Но когда его самый уважаемый учитель Ван столкнулся с подобной ситуацией, он заколебался, потому что понимал, как важно иметь полную семью. Ощущение того, что тебя игнорируют, слишком болезненно. Он пережил десятилетия забвения и использования, и самым тяжёлым был долгое одиночество. Теперь он не хотел, чтобы Жуань Му пошёл по этому губительному пути.

Но семейные дела других людей далеко не так просты, как кажется на первый взгляд. Он сжал губы и сказал:

— Дядя Жуань понимает, в чём он ошибся? Если да, то ему нужно поговорить с учителем Ван, чем дольше он будет тянуть, тем хуже. Учитель Ван — хороший человек, я хочу, чтобы она была счастлива.

Жуань Му улыбнулся и сказал:

— Я приготовил маме подарок, и она увидит, что станет с тем, кто разрушил её брак с отцом.

Чжу Цинхэ уловил в его словах нотку жестокости, сначала удивился, но потом понял. Хотя

Жуань Му ещё молод, он хитер, и тот, кто разрушил чужую семью, заслуживает самого сурового наказания. Ему нечего было советовать, ведь на его месте он поступил бы так же. Зачем страдать ради кого-то, кто не имеет к тебе отношения, особенно если этот человек даже не оценит твоих усилий, считая их само собой разумеющимися? Он тихо сказал:

— Ты ещё молод, не делай всё слишком явно. Лучше действовать осторожно.

С тех пор как он переродился, Чжу Цинхэ больше не испытывал терпимости к другим. В этом мире надеяться можно только на себя. Жизнь пролетает мгновенно, и нужно мстить за обиды и расплачиваться за зло.

Жуань Му также знал о беспорядках в семье Чжу, и хотя их ситуации были разными, это вызывало у него чувство взаимопонимания. Он повернул голову к слегка приоткрытым шторам, через которые виднелась тёмная ночь:

— Я уже поговорил с бабушкой и дедушкой, сказал, что ты поживёшь у них какое-то время. Но я думаю, тебе будет неловко, так что мы пойдём вместе поесть, а потом поедим жить в другое место.

Чжу Цинхэ поднял руку и потер усталые глаза:

— А здесь что плохого? Двор такой просторный, вид красивый, и жить здесь удобно. Бабушка и дедушка очень добрые, хорошо ко мне относятся. Только подарки, которые я им привёз, немного помялись, мне неловко. Если будет возможность, я привезу им что-нибудь ещё.

Жуань Му загадочно улыбнулся:

— То место, куда я хочу тебя сводить, гораздо красивее, тебе точно понравится. Мой двоюродный брат сильно постарался, чтобы найти его. Когда взрослые рядом, они всё время лезут со своими советами, это неудобно.

Хотя бабушка и дедушка из семьи Ван были добры к нему, Чжу Цинхэ всё же чувствовал себя неловко, ведь они были ему незнакомы. Он колебался, а затем сказал:

— Я лучше послушаю учителя Ван.

Жуань Му выглядел разочарованным. Видя, что Чжу Цинхэ, хотя и разговаривает с ним, всё время качает головой, он с жалостью сказал:

— Продолжай спать, я тоже пойду спать. Завтра... мама, скорее всего, поедет с нами обратно. Даже если они развелись, она всё ещё уважает бабушку и дедушку.

Чжу Цинхэ послушно лёг, и, как только закрыл глаза, его снова охватил сон. Он почувствовал, как что-то холодное коснулось его лба, но был слишком сонным, чтобы открыть глаза.

Они проспали до полудня. Чжу Цинхэ открыл тяжёлые веки, и свет, проникающий через щель в шторах, ослепил его. Он с трудом закрыл глаза и окончательно проснулся, осмотревшись вокруг. Он быстро оделся и встал с кровати. Вчера он несколько раз намекал, что нужно встать пораньше, но всё равно проспал. Он с досадой похлопал себя по голове, что разбудило спящего Жуань Му. Тот лениво зевнул и сказал:

— Зачем ты так рано встал? Бабушка и дедушка тебя не будут ругать.

Чжу Цинхэ не обратил на него внимания и продолжил собираться. Жуань Му, почувствовав себя неловко, тоже потерял желание спать и с трудом поднялся с кровати, медленно одеваясь и время от времени зевая.

Они оделись и один за другим вошли в главный дом. Дедушка сидел на диване, читая газету и попивая чай. Бабушка, увидев их, улыбнулась и спросила:

— Хорошо поспали? На завтрак у нас каша и яичные лепёшки, идите скорее ешьте. Сяому, позвони бабушке, скажи, что приедем попозже. Она, наверное, уже ждёт на кухне. Пусть мама поспит подольше, она так устала, даже цвет лица изменился.

Жуань Му кивнул, взял Чжу Цинхэ за руку и усадил его за стол. Каша всё ещё была тёплой, и он налил полную миску Чжу Цинхэ, а затем себе, не забыв добавить:

— Бабушка делает отличные соленья, хочешь научиться? Если захочешь, сможешь сам делать дома.

Чжу Цинхэ тихо ответил:

— Я уже засолил полбочки моркови и горчицы, скоро будет готово. Ещё сделал квашеную капусту вместе с тётёй, этой зимой не придётся беспокоиться о еде.

Жуань Му, склонив голову, с улыбкой посмотрел на него, словно он говорил о чём-то обыденном, и пододвинул к нему яичную лепёшку:

— Тогда следующим летом приезжай, и бабушка тебя научит, тогда получится ещё лучше.

Погода становилась теплее, и пейзажи были прекрасны. Теперь можно было с удовольствием гулять, а не как в холодные зимние дни, когда ветер завывал, словно хотел унести тебя. Больше всего ему хотелось просто сидеть рядом с Чжу Цинхэ, даже если они ничего не будут делать. Или они могли бы вместе устроить сюрприз для Лу Пэйфэнь.

На этот раз он покажет Чжу Цинхэ, на что способен. Может быть, это заставит его сердце остановиться на нём?

Чжу Цинхэ специально привёз два подарка, но перед выходом, увидев, что коробки помялись, с сомнением сказал:

— Может, я куплю что-нибудь новое? С такими коробками неудобно идти.

Ван Юнмэй, выспавшись, рассмеялась:

— Бабушка и дедушка из семьи Жуань не обратят на это внимания, тем более ты же всего лишь ребёнок.

Чжу Цинхэ почесал голову. Ему не нравилось общаться с незнакомцами, но, думая о будущем, он понимал, что придётся встречаться с разными людьми. К тому же сейчас он собирался встретиться с теми, кто обычно казался ему недосягаемым. Если бы не Жуань Му и учитель Ван, у него вряд ли бы появилась возможность побывать в этом городе.

Жуань Му, заметив волнение Чжу Цинхэ, когда они вышли из двора и мама не видела, взял его за руку, шевельнул пальцем и с невинной улыбкой сказал:

— Не волнуйся, дедушка и бабушка очень добрые, я уже предупредил их.

<http://bllate.org/book/16370/1481071>